СТРАНИЦА ИЗЪ ИСТОРІИ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЛУБОЧНЫХЪ КНИГЪ.

Имя Ивана Дмитріевича Сытина тѣсно соединено съ начинаніемъ, которое нынѣ уже отошло въ область прошлаго, сдѣлавъ свое дѣло вполнѣ успѣшно. Когда Владимиръ Григорьевичъ Чертковъ приступилъ къ своей просвѣтительной дѣятельности, онъ обратилъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что народныя массы главную духовную свою пищу почерпаютъ изъ такъ называемыхъ лубочныхъ книгъ, того, что на языкѣ восьмидесятыхъ годовъ носило не совсѣмъ правильное, но прочно укоренившееся названіе „произведеній Леухиныхъ и Манухиныхъ“. Чертковъ не могъ не замѣтить, что всѣ попытки интеллигенціи замѣнить эти плохія „листовки“ своими, лучшими книгами не имѣли успѣха. Просвѣтительныя общества и частныя лица совершенно не знали условій деревенскаго книжнаго рынка, и ихъ книжка, зачастую слишкомъ дорогая, а главное—съ обозначенной на ней цѣною, мѣшавшей свободному переходу книжки изъ одной торговой руки въ другую, съ соотвѣтствующей надбавкой, почти не шла дальше школы или одиночнаго, случайнаго читателя. Чертковъ понималъ хорошо, что для успѣшности борьбы съ „лубкомъ“ надо было войти въ его среду и, кромѣ того, надо было найти человѣка, который бы понялъ и смыслъ и возможность этой борьбы и вмѣстѣ съ тѣмъ зналъ бы рынокъ лубка. Этимъ

человѣкомъ и былъ Иванъ Дмитріевичъ Сытинъ. Исторія „Посредникъ", который возникъ изъ совмѣстной работы гр. Л. Н. Толстого, В. Г. Черткова, П. И. Бирюкова и И. Д. Сытина, отчасти уже извѣстна, а затѣмъ, очевидно, будетъ освѣщена полностью въ виду того громаднаго значенія, какое „Посредникъ" имѣлъ для русскаго просвѣщенія. Мы не будемъ касаться ея здѣсь, намъ хотѣлось бы только сказать нѣсколько словъ о связи И. Д. Сытина, черезъ В. Г. Черткова, съ небольшимъ кружкомъ молодежи, который подъ вліяніемъ Льва Николаевича увлекся вопросомъ книгъ для народа.

Въ кружокъ этотъ входили: В. Г. Чертковъ, П. И. Бирюковъ, А. К. Дидерихсъ, Ф. Ф. Ольденбургъ, С. Ф. Ольденбургъ, А. Н. Сиротинина (впослѣдствіи кн. Шаховская), Н. Г. Старицкая (впослѣдствіи Вернадская), А. П. Тимоѳеева (впослѣдствіи Ольденбургъ), кн. Д. И. Шаховской. Кружокъ этотъ былъ близокъ съ Б. Э. Кетрицемъ, который самостоятельно издавалъ книжки для народа, Е. П. Свѣшниковой, которая, чтобы доказать возможность изданія листовокъ и въ Петроградѣ издала въ 1886 году свой разсказъ „Козьма Мининъ", а затѣмъ дала нѣсколько книжекъ „Посреднику" и другимъ издателямъ для народа. Близка была къ этому кружку и А. М. Калмыкова, переѣхавшая изъ Харькова, гдѣ она стала извѣстной, какъ одна изъ главныхъ сотрудницъ книгъ „Что читать народу", въ Петроградѣ; здѣсь она много занималась литературою для народа и съ самаго начала примкнула къ „Посреднику".

Упоминаемый мною кружокъ ставилъ себѣ, главнымъ образомъ, цѣлью изученіе литературы для народа, но естественно принялъ участіе въ разныхъ предпріятіяхъ, связанныхъ съ народнымъ образованіемъ: онъ участвовалъ въ учрежденіи первыхъ безплатныхъ народныхъ читаленъ въ Петроградѣ, въ составленіи списковъ „лучшихъ книгъ", въ Комитетѣ Грамотности и т. п. Наконецъ вопросъ о лубочной книгѣ, столь успѣшно двинутый В. Г. Чертковымъ, привлекъ къ себѣ вниманіе и членовъ кружка: черезъ Черткова члены его передали И. Д. Сытину нѣсколько книгъ, которыя онъ издалъ, и новыя изданія, которыхъ мнѣ пришлось видѣть еще и въ послѣдніе годы. Анна Николаевна Сиротинина передѣлала двѣ сказки Андерсена, которыя и вышли подъ заглавіемъ „Царевна-русалка" и „Двѣнадцать братьевъ Лебедей и Царевна Золотая звѣзда"; Наталія Георгіевна Старицкая обработала „Дѣлателей золота" Цшоке, А. П. Тимоѳеева „Мучениковъ" Шатобріана (книжка эта потомъ была кѣмъ-то переведена на польскій языкъ и издана тоже какъ народная

книжка), Сергѣй Θедоровичъ Ольденбургъ передѣлалъ индійскую народную сказку изъ средней Индіи подъ заглавіемъ „Индійская сказка о двухъ братьяхъ“. Всѣ эти книжки, конечно, по условіямъ лубочной литературы вышли безъ именъ авторовъ. Теперь лубочная книга отживаетъ свой вѣкъ, деревнѣ сдѣлались доступными много книгъ, о существованіи которыхъ она и не подозрѣвала тридцать лѣтъ тому назадъ. Теперь-то и пожинаются плоды той работы, которая, тогда была начата Чертковымъ и Сытинымъ: Сытинъ угадалъ большую силу и жизненность, лежавшія въ основѣ этого дѣла, — пробуждавшаяся Россія, еще скованная тогда тяжкими условіями жизни, жаждала свѣта и книги. Но нужно было итти впередъ осторожно, пользоваться проторенными лубкомъ путями въ деревню: какъ недовѣрчивая и темная она принимала охотно только то, что ей было извѣстно издавна, и боялась всякаго новшества. И Сытинъ понималъ, что на этотъ новый путь можно уже вступить только въ союзѣ съ силами умственными и культурными, что онъ и сдѣлалъ и въ чемъ великая его заслуга.

Вспоминая теперь, черезъ тридцать лѣтъ, скромную страничку изъ прошлой совмѣстной заботы молодой интеллигенціи съ Иваномъ Дмитріевичемъ, пожелаемъ ему въ день пятидесятилѣтія его дѣятельности продолжать такъ же широко и успѣшно его творчество на пользу русской книги.

Сергѣй Ольденбургъ.